

Глава 24

Не успел Цзи Хуайчжи и слова вымолвить, как Нин Шуан решительно сунул его руку под свою футболку. Ледяные пальцы без всякого предупреждения коснулись его горячей кожи.

— Нин Шуан! — Цзи Хуайчжи вздрогнул от неожиданности и попытался выдернуть руку, но тот вцепился в неё мёртвой хваткой.

— Не двигайся! — с праведным негодованием заявил Нин Шуан, крепко удерживая его руку. — У тебя ладони ледяные, простудишься ещё!

От него несло алкоголем, но слова звучали на удивление чётко и уверенно. Цзи Хуайчжи на мгновение засомневался, действительно ли он пьян.

— Мне не холодно.

— Холодно!

— Не холодно.

— Холодно!

Цзи Хуайчжи умолк, поняв, что спорить бесполезно.

Тыльная сторона его ладони прижималась к разгорячённой коже живота Нин Шуана, ощущая, как тот мерно дышит. Вскоре согрелась не только рука — Цзи Хуайчжи почувствовал, как жар разливается по всему его телу.

— Цзи Хуайчжи, — Нин Шуан высвободил одну руку и коснулся его слегка покрасневшей мочки уха. — У тебя проколоты уши, почему ты не носишь серьги? — прошептал он.

Цзи Хуайчжи замер на мгновение.

— А ты хочешь, чтобы я носил? — спросил он в ответ.

Нин Шуан склонил голову набок и, нахмурившись, задумался.

— А проколы не зарастают?

— Нет.

— Почему?

— Потому что они уже зажили.

— А если зажили, то уже не зарастут?

Цзи Хуайчжи мысленно застонал. К чему объяснять что-то пьяному?

Нин Шуан тихо рассмеялся.

— Тебе бы очень пошли серьги. Ты ведь такой красивый.

— Мгм, — только и смог выдавить Цзи Хуайчжи.

Почувствовав, что прижатая к животу рука наконец согрелась, Нин Шуан отпустил её. Цзи Хуайчжи с облегчением вздохнул и только собрался убрать руку, как Нин Шуан тут же схватил его другую ладонь и проделал тот же трюк.

Цзи Хуайчжи почувствовал, что ещё немного — и он потеряет самообладание.

— Нин Шуан, — позвал он.

— М? — отозвался тот, придвигаясь ближе и заглядывая ему прямо в глаза. — У тебя есть кто-нибудь?

У Цзи Хуайчжи дёрнулся кадык. Его взгляд невольно опустился на губы Нин Шуана.

— Тебе нравятся парни? — не унимался тот.

В его глазах плескалось такое отчаянное любопытство, словно он жаждал услышать ответ. Цзи Хуайчжи же подумал лишь о том, что нужно немедленно заткнуть этот рот, пока из него не полились новые бессвязные и провокационные речи.

Он подался вперёд, его губы замерли всего в паре сантиметров от лица Нин Шуана.

Но тот вдруг вытащил его уже согревшуюся руку и удовлетворённо произнёс:

— Вот, теперь тёплая.

Цзи Хуайчжи тихо вздохнул, убрал руку и, поднявшись, подошёл к окну. Он плотно задёрнул шторы, отрезая комнату от ночного мира.

Обернувшись, он увидел, что Нин Шуан уже успел стянуть футболку и теперь, сгорбившись, возился со штанами. Цзи Хуайчжи на мгновение застыл, а затем поспешно подошёл и перехватил его руки.

— Нин Шуан, я ещё здесь, — напомнил он.

Нин Шуан вырвался и продолжил возиться с молнией.

— Знаю. Но мы же оба парни. Я так устал, хочу спать, а одежда воняет.

Цзи Хуайчжи развернулся, чтобы уйти.

— Где... где мои штаны? — пробормотал ему в спину Нин Шуан.

Цзи Хуайчжи замер и обернулся. Нин Шуан, держа в правой руке пижамные штаны, кружил на месте в их поиске.

Его собственные штаны всё ещё были на нём, а вот торс был совершенно обнажён.

Нин Шуан не был худым, но и лишнего жира на нём не было — тело было подтянутым и крепким. Красивые лопатки слегка выступали, линия талии плавно изгибалась, а на животе отчётливо проступали кубики пресса. Чуть выше пупка темнела маленькая родинка. V-образные линии таза уходили вниз, скрываясь под поясом брюк.

Цзи Хуайчжи вернулся, помог ему устоять на ногах, в несколько движений стянул с него штаны и, взяв пижамные, помог надеть.

— Спасибо, Цзи Хуайчжи! — поблагодарил Нин Шуан и, надев штаны, тут же рухнул на кровать, с головой укутываясь в одеяло.

Наружу торчала лишь его макушка — донельзя милое зрелище.

Глядя на него, Цзи Хуайчжи смягчился, его взгляд потеплел. Постояв так ещё некоторое время, он наконец вышел из комнаты.

На следующее утро Нин Шуана разбудило пение птиц за окном.

Он медленно открыл глаза и вдохнул. В воздухе витал аромат готовящейся еды.

Нин Шуан уставился в потолок. Голова раскалывалась, а в неё, словно прорвавшаяся плотина, хлынули хаотичные обрывки вчерашних воспоминаний.

Через полминуты с верхнего этажа донёлся истошный вопль, за которым последовал оглушительный грохот шагов по лестнице.

Не прошло и нескольких секунд, как за спиной Цзи Хуайчжи, стоявшего у плиты, пронёсся ураган.

Он отложил ложку, которой помешивал кашу, и обернулся, встретившись с полным паники и вины взглядом Нин Шуана.

— Цзи Хуайчжи! — твёрдо произнёс тот.

Цзи Хуайчжи сощурился.

— М?

— Вчера... вчера вечером... — Нин Шуан отчаянно пытался прочесть хоть что-то на его лице, но оно оставалось бесстрастным и отчуждённым.

— Да, вчера вечером? — переспросил Цзи Хуайчжи.

— Вчера был несчастный случай! Я выпил и... ну, вот так получилось, — сгорая от стыда, выпалил Нин Шуан.

Он и сам толком не помнил, что наговорил, но те немногие всплывшие в памяти фразы были одна хуже другой.

— Ясно, — Цзи Хуайчжи отвернулся и снова занялся кашей.

Нин Шуан подскочил к нему.

— Всё, что я вчера говорил, — неправда! — выпалил он.

— А, неправда, — равнодушно отозвался Цзи Хуайчжи.

— Я... я наговорил чего-то плохого?

— Ты сказал, что я красивый.

Нин Шуан хлопнул себя по лбу.

— Ну, вот это — правда.

— Ты сказал, что хочешь меня поцеловать.

Глаза Нин Шуана расширились от ужаса.

— Что?! Я такое сказал?

Цзи Хуайчжи кивнул. По его лицу было видно, что он не шутит. Нин Шуан запаниковал.

— А вот это — точно неправда!

Цзи Хуайчжи бросил на него обиженный взгляд и, отвернувшись, с головой ушёл в приготовление завтрака, больше не проронив ни слова.

Нин Шуан решил, что своим пьяным поведением окончательно разозлил его.

— Я вообще пьянею от одной капли, — тихо пробормотал он, опустив голову. — Вчера выпил совсем чуть-чуть, не думал, что так получится. Ты злишься? — осторожно спросил он.

— Нет.

Нин Шуан хотел было продолжить извиняться, но его взгляд случайно упал на ухо Цзи Хуайчжи. Там, где раньше была пустота, теперь красовалась пара серебряных серёг-колец, поблёскивающих в свете кухонной лампы.

— Ого, ты надел серьги? — с любопытством спросил он.

Цзи Хуайчжи поджал губы и коснулся мочки уха.

— Некрасиво?

Обычно он собирал свои длинные волосы в небрежный пучок, и от него веяло холодом и неприступностью. Теперь же серьги придавали ему какой-то бунтарский, дерзкий вид.

— Очень красиво! — поспешил заверить его Нин Шуан. — Я даже представлял себе, как ты будешь в них выглядеть. И всё думал, зарастают ли проколы, если долго ничего не носить, — он хихикнул.

— Не зарастают, — Цзи Хуайчжи убрал за ухо выбившуюся прядь. — Иди умывайся, завтрак готов.

Нин Шуан ещё на мгновение задержал на нём взгляд.

— Хорошо, сейчас почищу зубы!

Инцидент с пьянкой был исчерпан. Когда Нин Шуан спустился после умывания, завтрак уже стоял на столе.

Он сел за стол и, проглотив несколько ложек, наконец пришёл в себя.

— Увидел Нин Дуньдуня и вспомнил: после завтрака его надо искупать. А днём ходим в

супермаркет за продуктами?

— Хорошо. Помочь с купанием? — для Цзи Хуайчжи главным было, чтобы Нин Шуан находился в поле его зрения и чтобы рядом не было никого постороннего.

Нин Шуан замахал руками.

— Не беспокойся, Нин Дуньдунь очень послушный.

— Мгм, — коротко отозвался Цзи Хуайчжи.

После завтрака Нин Шуан пошёл мыть посуду. Вернувшись, он не обнаружил ни Нин Дуньдуня, ни Цзи Хуайчжи. Услышав шум воды из ванной на втором этаже, он поспешил наверх. Открыв дверь, он увидел Цзи Хуайчжи, который сидел на корточках и мыл собаку.

Его длинные волосы были небрежно заколоты ручкой, рукава закатаны до локтей. Несколько прядей намокли и прилипли к вискам, с кончиков капала вода.

— Почему ты его моешь? Я же собирался сделать это после посуды, — сказал Нин Шуан, вешая куртку на дверь и присаживаясь рядом.

— Всё равно делать было нечего. К тому же он не буянит, так что всё в порядке.

Несмотря на его слова, одежда Цзи Хуайчжи была вся в мокрых пятнах. Капли воды стекали со лба и падали с подбородка.

— Спасибо тебе, — искренне поблагодарил Нин Шуан, начиная намыливать шерсть Нин Дуньдуня.

— Не за что.

Нин Шуан посмотрел на Цзи Хуайчжи и от всего сердца добавил:

— Цзи Хуайчжи, ты очень хороший.

— Мгм, — у Цзи Хуайчжи дёрнулся кадык, но больше он ничего не сказал.

Нин Дуньдунь был крупной собакой, и его купание и сушка отняли у Нин Шуана все силы. Закончив, он без сил рухнул на диван и с изумлением наблюдал, как Цзи Хуайчжи, полный энергии, наливает псу воду и насыпает корм.

— Неужели я в последнее время так мало тренировался? — вздохнул он. — Мне кажется, я тебе в силе уступаю.

В его представлении он всегда был значительно сильнее Цзи Хуайчжи.

Тот не стал спорить.

— Ты его почти всё время мыл, а я только водой поливал. Конечно, у меня остались силы.

Эти слова успокоили Нин Шуана.

Он заложил руки за голову, положил одну ногу на подлокотник дивана и принялся беззаботно ей болтать.

Через некоторое время он почувствовал, как Цзи Хуайчжи сел рядом. Нин Шуан тут же сел, скрестив ноги.

— Давай пообедаем и потом пойдём в супермаркет?

— Хорошо.

— Кстати, я ещё не придумал, что покупать. Это будет что-то вроде пикника, так что еду нужно брать с собой. Может, сделаем сэндвичи?

— Хорошо.

— Ещё можно купить ингредиенты для лепёшек и контейнеры для выпечки. Приготовим всё сегодня вечером?

— Хорошо.

Нин Шуан замолчал.

Он внимательно посмотрел на Цзи Хуайчжи, чтобы убедиться, что тот его слушает. Слушать-то он слушал, но отвечал слишком уж лаконично.

— Ну не будь таким немногословным. Ты всё время отвечаешь одним словом, а мы ведь уже... довольно близкие соседи, так?

— Я просто со всем согласен, — пояснил Цзи Хуайчжи. Он считал, что раз согласен, то и отвечать нужно соответственно.

Нин Шуан скрестил руки на груди.

— Тогда предложи что-нибудь своё.

— Я? — удивился Цзи Хуайчжи.

— Да, — серьёзно кивнул Нин Шуан.

Цзи Хуайчжи задумался.

— Тогда давай купим ещё фруктов.

— Отличная идея! Какие ты любишь?

— Любые.

— Ладно. Я пойду в душ, а потом вместе приготовим обед.

Нин Шуан решил, что они всё обсудили. Он не принимал душ прошлой ночью, а сейчас, пока было время, решил это исправить.

— Хорошо... иди, — с едва заметной запинкой ответил Цзи Хуайчжи.

Нин Шуан не смог сдержать смешок.

После обеда они отправились в супермаркет, где купили всё необходимое для пикника и ингредиенты для закусок.

Вечером Цзи Хуайчжи готовил ужин, а Нин Шуан рядом готовил еду на завтра. Тёплый жёлтый свет заливал кухню, окутывая их фигуры. Нин Дуньдунь лежал у ног Нин Шуана, который время от времени бросал ему кусочки овощей или мяса.

Со стороны эта сцена выглядела невероятно уютной и домашней.

<http://bllate.org/book/13683/1212378>